

Владимир Легойда: Никто на Украине не предаст свою Церковь

В преддверии экстренного заседания Священного синода Русской Православной Церкви председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда дал эксклюзивное интервью РИА Новости.

- Давайте начнем с самого простого вопроса — можно ли говорить на текущий момент о том, что раскол в православном мире уже существует?

- Ситуация, безусловно, крайне неприятная, но я бы пока вопрос так не ставил. Те неканонические шаги, которые предпринимает Константинопольский Патриархат, вызвали однозначную оценку Священного Синода Русской Церкви. Она заключается в том, что мы готовы пойти и на жесткие ответные меры, если Фанар (резиденция Константинопольского Патриарха в Стамбуле. — Прим. ред.) не изменит подход к проблеме.

-Но если раскол все же возникнет — ну, допустим на минуту, — в истории Церкви было много расколов, но сейчас причины его возникновения сугубо политические. Нет религиозной розни, расхождения в догматах. Выходит, ради каких-то сиюминутных земных интересов можно пренебречь церковными канонами? Это кого-то смущает?

-Конечно. И мы заявили протест. Мы знаем реакцию Поместных Церквей, их поддержку митрополита Онуфрия (Предстоятеля Украинской Церкви. — Прим. ред.) Другое дело, что до недавнего времени эту позицию поддерживал и Константинополь! Тем удивительнее этот разворот. Но видимо, коллег это совсем не смущает, коль они решились на эти шаги.

Кроме того — каков мандат этих представителей-экзархов? Что они будут делать? С кем собираются общаться? Они же не могут игнорировать митрополита Онуфрия как Предстоятеля канонической Церкви, но как они с ним собираются общаться, если прибыли на его территорию, не спросив его согласия? С чего они начнут разговор? С извинений?

Не хочу вступать на зыбкую почву гипотез, но мы слышим довольно странные комментарии из Константинополя в последние дни. Эти комментарии подчас никак не коррелируют с шагами, которые уже сделаны. Например, когда представитель Вселенского Патриархата говорит о возможности решить все мирным путем, ни в коей мере не провоцируя раскол, не очень понятно, почему тогда совершаются прямые нарушения канонов! И почему Константинопольский

Патриархат думает, что не последует реакции со стороны Русской Церкви? Однозначно последует.

-А вы считаете, мы прошли "точку принятия решения", как говорят в авиации? Или еще можно "уйти на второй круг"?

-Думаю, что о пройденной точке невозврата можно говорить только в ситуации, когда будут совершены действия, ведущие к серьезным последствиям для взаимного общения. Но мы не видим и реакции на заявление Священного Синода Русской Церкви от 8 сентября. Это никак не способствует умиротворению ситуации. Сегодня пройдет внеочередное заседание нашего Синода. Подождем его решений.

-Но вот владыка Иларион (глава Отдела внешних церковных связей. — Прим. ред.) уже заявил, что все, средства дипломатии исчерпаны...

-Это так. Но это также не значит, что нельзя вернуться к диалогу. Точка невозврата не пройдена даже в отношениях с украинскими раскольниками — при условии их готовности следовать каноническому урегулированию ситуации.

-Как простым людям себя вести, что делать? Я сегодня читал фейсбук, пост про службу в храме святого благоверного князя Александра Невского в МГИМО, где во время прошения о мире на Украине все прихожане встали на колени. Что думать им, неискушенным?

-Всем — и искушенным, и неискушенным — важно усиленно молиться. Та молитва о мире на Украине, о которой вы сказали и которая уже не один год совершается в храмах Русской Церкви, приобретает сегодня и новый смысл. Для любого человека — и простого, и сложного, и мирянина, и работающего в церковных структурах — главное всего молитва.

Кроме того, мы живем в то время, когда любой может присутствовать и в медийном поле. И тут не надо позволять себе высказываний, которые спровоцируют раздражение или другие схожие эмоции. Нередко нас специально вызывают на эти эмоции, но, как говорит Священное Писание, "гнев человека не творит правды Божией" (Иак. 1, 20). Это недопустимо.

-Владимир Романович, как вообще стала возможна вся эта ситуация? Это наследие 90-х? Или раньше началось?

-Тема автокефалии, как известно, вызвала раскол. Точнее, причиной стали политические и

личные амбиции некоторых людей, облеченные в тему самостоятельной Церкви. Удивляет позиция Фанара, который вдруг начинает спустя 300 лет говорить о письме Патриарха Дионисия Второго от 1686 года, которое передавало Киевскую митрополию якобы во временное управление Московскому Патриарху. Единственным "аргументом" из всего, что я слышал и что касалось тех событий, было то, что киевский митрополит должен почитать Патриарха Константинополя. Но это же символическое выражение, дань уважения, порядок чести, если угодно! Поминование Предстоятелей других Церквей не есть указание на их власть. Но даже если допустить, что это так — хотя это не так, в подобных вопросах каноническое право говорит о сроке давности. Он составляет 30 лет. Но не 300 же!

И еще нечто важное. Что бы ни говорили алармисты, какие бы телеграм-каналы что бы ни вбрасывали, дескать, чуть ли не половина духовенства УПЦ спит и видит автокефалию, — это не так. Украинская паства любит и чтит своего Предстоятеля — Блаженнейшего митрополита Онуфрия, любит и чтит своего Патриарха — Святейшего Кирилла. И она не ждет никакой автокефалии.

Пусть переживают те, кто заварил эту кашу, пусть они осознают свою ответственность, пусть думают, на какое поле зашли. И те, кто так жаждет вожденной автокефалии от Константинополя, пусть задумаются вот над чем: а что если возникнет некая Киевская митрополия — в подчинении Константинополя? Как первый шаг. (Отдельный вопрос — из кого она будет состоять.) И только потом эта митрополия получит автокефалию. Но ведь это "потом" может растянуться на годы. Или века. Или... Почему нет? Раз нрав Константинополя так изменчив.

-Нет ли опасности того, что вся эта ситуация спровоцирует гражданские конфликты?

-Безусловно есть. Поэтому мы и говорим о высокой ответственности тех, кто сейчас пытается что-то решить. Если будет претворена в жизнь линия с легализацией раскола, то с очень высокой долей вероятности это приведет к обострению. Потому что в ситуации, когда раскольники никем не признаются, только за четыре года более 40 храмов уже отобраны у канонической Церкви. А если возникает структура, которая получит некий мандат от Константинополя и начнет официально претендовать на все православные храмы на Украине, к чему это приведет? Что бы ни писали псевдоаналитики о яростном желании всех верующих обрести тотчас автокефалию, мы знаем, что настроения другие. И люди храмы не отдадут. Не предадут свою веру и Церковь.

Беседовал Алексей Михеев

